Раздел II. ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 811.111

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.1.8

А.Н. Себрюк

Получена: 20.01.2017

Принята: 05.02.2017

Опубликована: 31.03.2017

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Москва, Российская Федерация

ОБ УЧЕТЕ АНДРОЦЕНТРИЗМА И ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В ОБУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Анализируется необходимость учитывать актуальные требования гендерной инклюзивности при обучении английскому языку. Автор рассматривает вопрос об андроцентризме и гендерной асимметрии английского языка, возникший в середине XX века с началом активной деятельности феминистского движения в США и ставший особенно злободневным в настоящее время. В 2015–2016 годах дебаты о самоидентичности, всколыхнувшие весь академический мир, а затем и все американское общество вновь напомнили о проблемах гендерной политики. Согласно идеологам феминизма английский язык отражает сущность нетолерантной и андроцентричной культуры. Автор приводит доказательства о непропорциональности социальных и культурных ролей мужчин и женщин в различных сферах жизни, нашедшей отражение в языке. Для достижения гендерного равенства систематически вводятся новые термины и грамматические варианты. Ввиду радикального изменения привычного понимания гендерной идентичности и расширения вариантов личностного самоопределения в американском обществе появляются новые коммуникативные правила и нормы в отношении людей, выходящих за рамки традиционной бинарной системы. Происходящие перемены обуславливают необходимость рассматривать английский язык в новом ракурсе с целью преодоления заключенных в нем стереотипов и гендерной асимметрии. Проанализировав официальные руководства по недискриминационному использованию языка, принятые в ряде самых престижных американских университетов, автор приводит нововведения в гендерно-инклюзивном языке. Современное образование строится на идее подготовки нового поколения к жизни в многонациональном и поликультурном мире. В связи с этим в статье описываются наиболее распространенные рекомендации для успешной коммуникации в реалиях современного английского языка.

Ключевые слова: андроцентризм языка, гендер, гендерный подход, гендерная асимметрия, гендерно-инклюзивный язык, гендерно-нейтральный язык, межкультурная коммуникация, феминизм, феминистская критика языка, политкорректность, языковой сексизм.

A.N. Sebryuk

Received: 20.01.2017

Accepted: 05.02.2017

Published: 31.03.2017

National Research University
Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

ON THE PROBLEM OF ANDROCENTRISM AND GENDER CORRECTNESS IN TEACHING MODERN ENGLISH

The present article is concerned with the necessity to cover current trends of gender-inclusive language in teaching modern English. The author focuses on the problem of androcentrism and gender correctness. The question of gender asymmetry in the English language that has become a burning issue recently was first raised in the 1950s with the beginning of the feminist movement in the U.S. In 2015–2016

the debates about self-identity shook first the academic world and then all the American society leading to the awareness to reconsider gender politics. The author proves that the social and cultural inequality of men and women in different spheres of life are reflected in the language. According to many feminists, English expresses male-centered culture and does not equally represent the social and cultural role of men and women in different spheres of life. New terms and grammar variants are being constantly implemented into the language to achieve gender equality. Meanwhile, in recent years due to the radical changes in the traditional perception of gender identity in American society, there appears to have evolved new communicative rules and norms towards people who do not identify with the aspects of gender that are assigned to their biological sex. The author describes the new tendencies in the English language for more gender-neutral and gender-inclusive language promoted by some prestigious American universities. The modern system of education is based on the idea to prepare a new generation for life in a multinational and multicultural world. The author thereby analyzes the most widespread recommendations for successful communication in the modern English language environment.

Keywords: *androcentrism, cross-cultural communication, feminism, feminist criticism of the language, gender, gender approach, gender asymmetry, gender-inclusive language, gender-neutral language, political correctness, sexist language.*

Несмотря на существующий в отечественной лингвистике интерес к гендерным исследованиям в английском языке, данная тема по-прежнему остается в пределах теоретического знания и недостаточно освещается в сфере практического обучения. Тем не менее выбор используемых языковых средств задает параметры восприятия действительности, формирует видение мира и служит основой успешной межкультурной коммуникации.

Феминистские идеи об андроцентризме и гендерной асимметрии английского языка, а именно неравномерная представленность в языке лиц разного пола, стали неотъемлемым компонентом идеологии культуры англоговорящих стран. Осведомленность в этом вопросе помогает избежать конфликтов в процессе межкультурной коммуникации.

В наше время в Западной Европе наблюдается значительное повышение интереса к области гендерно-нейтрального языка. Данная тенденция обусловлена современными социокультурными явлениями, происходящими в США и ряде европейских стран. Движение за равноправие всех членов общества оказало существенное влияние на все сферы жизни и на язык в частности.

С 1960-х годов наиболее распространенные европейские языки начали подвергаться социальному давлению со стороны групп феминистов и правозащитников, желающих избавиться от любого проявления половой дискриминации [1].

Особую популярность феминизм приобрел в США. Расцвет философии постмодернизма послужил возникновению феминистской критики языка, идеей которой является скрупулезное изучение систем языка и последующая ликвидация всех выявленных фактов лингвистического сексизма. Под сексизмом понимаются идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Первым весомым вкладом в феминистскую критику языка стала работа Р. Лакоффа «Язык и место женщины» в 1975 году, которая обосновала андроцентризм языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке [2]. Как и многие индоевропейские языки, английский язык так же предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола. Глубоко укоренившаяся в сознании каждого

человека идея гендерной сегрегации воспринимается естественной не только мужчинами как субъектами власти, но и ее объектами – женщинами.

Необходимо отметить, что гендерная асимметрия в языковой системе вполне укладывается в рамках гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа, согласно которой язык есть не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности [3]. Гендерная асимметрия прослеживается в тех случаях, когда проявляется не прямой акт целенаправленного подавления и угнетения человека, принадлежащего к той или иной гендерной группе [4]. Данное понятие принято использовать в основном как культурологический аналог политизированного понятия дискриминации. Синонимичны гендерной асимметрии понятия гендерного неравенства или дисбаланса. Главной особенностью гендерной асимметрии, на наш взгляд, является то, что она завуалированно меняет расстановку акцентов в социально-взаимных отношениях между полами, приводя к негативным последствиям для всего общества.

Многим европейским языкам в той или иной мере присущ андроцентризм. Самым ярким примером является отождествление понятия «человек» и «мужчина» (*man* в английском, *homme* во французском, *Mann* в немецком языке). Как известно, язык непременно отражает все явления, происходящие в обществе. Не стало исключением и мужское доминирование во всех его аспектах (неравноправие женщин, ограниченная сфера деятельности женщин и пр.). Тем не менее именно английский язык в силу своего общемирового влияния подвергается критике больше других. Согласно ряду известных феминистски настроенных американских лингвистов английский язык не только антропоцентричен, но и андроцентричен [5; 6].

С позиций феминистской критики английский язык содержит в себе мощный инструмент сохранения патриархальных ценностей, укореняющий сексизм. Наличие сексизма в языке ведет к отчуждению женщин от полноправия в обществе. С детства их заставляют видеть вещи с мужской точки зрения.

Сексизм в английском языке представляет собой отражение сексизма в социальной реальности. Д. Спендер дает характеристику английскому языку как «*manmade*», считая, что он продолжает вносить значительный вклад в дело угнетения и объективизации женщин [6]. Многие традиционные лексемы стали восприниматься как стереотипные и негативно окрашенные.

В используемых языковых средствах отражается мужская картина мира, в то время как женщинам отводится второстепенная роль. При этом мужское доминирование ощущается как естественное и очевидное, а значит, справедливое. Язык не отражает адекватно присутствие женщин в обществе (*male language*). В исследовании Д. Спендера приводятся данные о том, что в английском языке больше слов, предназначенных для обозначения мужчин, чем женщин, а негативную коннотацию они несут гораздо реже [6, с. 36].

Говоря о сексизме, нельзя не поднять вопрос о гендере. В англоязычном обществе обозначилась необходимость разграничивать биологический пол (sex) и социальный (gender). Первый обозначает совокупность анатомо-физиологических особенностей организма, а второй является социокультурным аспектом половой принадлежности человека, спектр характеристик, относящихся к феминности и маскулинности [7, с. 5].

Понятие гендера охватывает сложный социокультурный процесс. Человеческое общество создает различие мужского и женского поведения, определяет социальные роли, эмоциональные и ментальные особенности мужчин и женщин и их взаимоотношения между собой.

При гендерном подходе главной идеей является то, что важны не физические и биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям [7].

Далее мы приводим основные проблемы в английском языке со стороны феминистской критики:

1) Отождествление понятий человек и мужчина («man»). (We want to hire the best men we can get for this job. Matthew 19:3 – ...is it lawful for a man to put away his wife for every cause?).

Ориентированность на мужчин достаточно ярко проступает даже при беглом анализе английских аффиксов. Андроцентризм языка, при котором создается основанная на мужской точке зрения картина мира, где женщина предстает в роли объекта или своего рода производной от мужчины. К примеру, продуктивные суффиксы -ess, -ette образуют женский род у существительных. Слова с таким суффиксом имеют пару, то есть слово с мужским значением (heir – heiress, actor – actress, usher – usherette). Тем не менее мужских суффиксов нет из-за ориентации английского языка на мужское начало. Так, существительному poet в словаре Merriam Webster дается определение «a person who writes poetry: a maker of verses». Однако poetess объясняется как «a girl or woman who is a poet». То же самое наблюдается и во многих других случаях (actress, princess, ambassadress) [8]. Практика определять женщину через мужчину, а не через нее саму, – это многовековая установка маскулинно-ориентированного мира, отраженная в языке [9]. В английском языке именно существительное с мужской референцией способно выполнять роль гендерно-нейтрального. Например, в паре лексем waiter – waitress метагендерное значение имеет waiter, а не waitress.

2) Наличие гендерно-специфических (гендерно-ориентированных) профессий (congressman, chairman, salesman).

В ходе исторического развития Европы самыми престижными профессиями, как правило, обладали мужчины (doctor, businessman, lawyer) [5]. В результате в названиях профессий проявляется явная мужская коннотация. Гендерно-маркированные существительные, обозначающие женские профес-

сии с суффиксами -man, -ette, -ess, -trix, отображают несерьезное или презрительное отношение (laundress, manageress).

3) Употребление связанных с семейным положением обращений Miss и Mrs в адрес незамужних и замужних женщин. В то время как в языке отсутствуют подобные обращения для мужчин, подразумевая, что в обществе их семейный статус менее важен, чем семейный статус для женщин.

4) Непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола, то есть порядок слов, при котором слова мужского рода стоят перед словами женского рода (Husband and wife, father and mother, brother and sister. I pronounce you man and wife, Lecturers and their wives are invited to attend).

5) Использование слов, отражающих гендерные стереотипы (virile «мужественный», – положительная коннотация по отношению к мужчинам, ladylike «женоподобный» – уничижительная характеристика для женщины).

Фемининность и маскулинность резко разграничены и противопоставлены друг другу, как отмечает А.В. Кирилина, в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении [4, с. 91]. Например, такие глаголы как roar, growl, bellow ассоциируются с субъектами мужского пола, а squeal, shriek, purr – с женским. Прилагательные Manly, virile, strong, brave принято соотносить с ожиданиями от мужчин, в то время как weak, delicate, modest, soft, timid вызывают ассоциации с женщинами.

6) Существительные женского рода чаще всего представляют собой производные от мужских. Номинация мужчины женским обозначением, однако, всегда несет в себе негативную коннотацию [10]. Тем не менее допускается применение мужского обозначения к референту-женщине, что часто даже повышает ее статус в обществе.

В английском языке демонстрируется само собой подразумевающееся превосходство одного пола над другим, которое присваивает словам мужского рода положительные свойства. Нередко можно встретить слова, которые употребляются в адрес обоих полов, но с абсолютно разной коннотацией. Будучи позитивно окрашенными в применении к мужчинам, они несут негативный смысл для женщин. Такое семантически выраженное умаление человеческого достоинства женщины можно наблюдать, например, в слове «professional». Предложение «he is a professional» описывает прекрасно владеющего своей профессией мужчину, в то время как в предложении she is a professional имеется в виду женщина-проститутка. Также существительное master означает хозяина, владельца, а вариант женского рода mistress – любовницу. Bachelor – холостяк и негативно коннотированное слово spinster – старая дева. Governor обозначает человека, которого выбирают управлять городом, областью или регионом, в то время как governess означает женщину-гувернантку.

По данным, приведенным Дж. Стэнли, в американском варианте английского языка существуют не менее 220 слов для обозначения женщины легкого поведения и только около 20 слов для мужчин подобного типа [11, с. 23–24]. Таким образом, в английском языке фиксируется картина мира с мужской точки зрения. Язык создается с точки зрения мужской перспективы, женское же предстает в нем в основном в роли объекта.

Устранение приведенных проблем не служит конечной целью феминистского движения. Идея замены сексистских слов и понятий, в частности местоимений, на гендерно нейтральные не является новой. Тем не менее она набирает все большую популярность в современном американском обществе.

В ходе исторического развития проблема отсутствия в английском языке по-настоящему гендерно-нейтральных местоимений становится все более острой. Еще в середине XIX века начали предлагаться новые местоимения, такие как *sie* и группа местоимений Спивака (*Spivak pronouns*). Также личное местоимение *they* используется в качестве гендерно-нейтрального на протяжении столетий [2, с. 102–105].

Примечательным, на наш взгляд, является употребление *themselves*, современной политкорректной формы возвратного местоимения 3-го лица единственного числа, заменяющей *himself* или *herself* (*The child washed themselves in the lake*). Несмотря на то, что многие носители языка не признают эту форму как грамматически правильную, ее существование закреплено в большинстве словарей современного английского языка [12, с. 53].

Гендерно-универсальное местоимение единственного числа *he* давно приводит к путанице в восприятии: имеются ли в виду только мужчины или среди них есть и женщины (*No man is an island*).

В наши дни местоимение *he* принято использовать преимущественно в тех случаях, когда речь идет о деятеле-мужчине, что подразумевает категоризацию гендерно-немаркированного лица по мужским признакам. В противном случае *he* в метагендерном значении несет андроцентричную коннотацию, вызывает многочисленные нарекания феминистских идеологов и является признаком старомодности и сексизма в языке.

Что касается неличного десемантизированного местоимения *it*, то оно со временем стало нести негативную окраску при указании на человека или животного, поскольку подразумевает уничтожение объекта, к которому применимо.

Личное местоимение *she* ассоциируется с традиционными женскими ролями (домохозяйки, матери, любовницы и т.п.)

Политкорректное словосочетание из двух местоимений *he or she* указывает на неопределенное лицо, не детерминируя половую принадлежность (*If a student wants to succeed, he or she should work hard*) [12, с. 57–63]. Однако нередко данная вариация нарушает стилистическую гармонию в речи.

Всего этого спектра вариантов местоимений для современного общества недостаточно, так как не каждый человек четко вписывается в парную гендер-

ную модель, зачастую игнорируются усложнившиеся реалии личностного самоопределения. К примеру, университетская жизнь США претерпевает глубинные изменения в вопросе отношения к небинарным студентам (тех, кто не относит себя ни к мужскому, ни к женскому полу). Администрации американских колледжей и университетов ставят своей приоритетной задачей обеспечение безопасности и психологического комфорта для всех своих студентов путем внедрения обязательного гендерно-инклюзивного языка.

В последнее время все больше и больше американских колледжей и университетов разрешают своим студентам выбирать для себя личное местоимение, что подразумевает выход за бинарные рамки местоимений *he* или *she* (с 2015 года в Университете Вермонта (the University of Vermont) «*he*», «*she*», «*they*» (для одного человека) и «*ze*», наряду с «*name only*», в Гарварде (Harvard University) – *ze*, *hir*, *hirs*). Они также предлагают третий вариант – гендерно-нейтральное «*ze*». Традиционные местоимения «*he*» и «*she*» в современных американских реалиях нередко могут быть расценены как оскорбительные и сексистские для определенных групп людей.

В августе 2016 года один из самых престижных американских университетов Принстон (Princeton University) официально запретил своим студентам и всем сотрудникам в своем кампусе употребление гендерно-специфичных слов и устойчивых выражений («*he*», «*she*», «*man hours*») в любого рода документах [13]. Сознательное использование неправильного местоимения в адрес трансгендеров и людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией является нарушением кодекса университетов.

Обращение *Ms* позволило женщинам не указывать свое семейное положение, однако недавно возникла новая форма обращения – *Mx* (вошедшая в Oxford English Dictionary), которая помогает людям не указывать свой пол [14].

Так или иначе, но гендерно-нейтральные неологизмы, характеризующиеся неестественностью написания и звучания (*y*, *em*, *eir*, *eirs*, *eirself*; *zie*, *zim*, *zir*, *zis*, *ziseft*; *sie*, *sir*; *hir*, *hirs*, *hirselt*; *ver*, *vis*, *vers*, *verselt*; *tey*, *ter*, *tem*, *ters*, *terselt*; *e*, *em*, *eir*, *eirs*, *emself*), не достигают широкого употребления в речи. Однако стоит отметить, что некоторые из новых местоимений вошли в ряд литературных произведений, а также употребляются в среде людей с небинарной сексуальной ориентацией.

Проанализировав руководства по употреблению гендерно-корректного языка (speech codes), размещенные на официальных сайтах ряда американских университетов (the University of Vermont, the University of Tennessee, Harvard University, Princeton University и др.), мы приводим несколько наиболее распространенных способов избежать сексизма в современном английском языке:

- замена суффикса *-man* на другое слово, не имеющее гендерной маркировки (*person*/'*people*, *individual(s)*, '*human(s)*', '*human being(s)*');)
- использование местоимений множественного числа. *Somebody left their jacket*;

– употребление множественного числа имен существительных. When a student writes an essay, he must proofread it carefully. – When students write their essays, they should use the spell checkers on their computers;

– употребление гендерно-маркированных местоимений только для обозначения конкретного пола конкретного человека. Употребление артикля вместо притяжательных местоимений в качестве модификатора. Somebody left his jacket. – Somebody left a jacket;

– использование двойных местоимений s/he, he or she, he/she.

Тем не менее следует помнить об умеренном использовании данной гендерно-нейтральной конструкции во избежание стилистических несуразностей в языке. В особенности это касается грамматических конструкций смешанного типа, например: «One should consult their physician before taking the medicine» («one» – в единственном числе, «their» – во множественном). Следовательно, лучше использовать нейтральные слова, не искажающие смысл повествования. К примеру, «He told the students to close their textbooks» можно изменить на «The professor told the students to close their textbooks», заменяя местоимения нейтральными существительными. Ask him to define the thesis statement. – Ask the author to define the thesis statement;

– предпочтительное употребление нейтральных местоимений «everybody», «someone»;

– поиск альтернативных названий для исторически гендерно-маркированных профессий. Congressman/congresswoman – congressional representative; waitress/waiter – server; food server;

– использование страдательного залога. Profound research should be done by anyone who wants to make an important decision;

– замена идиом, пословиц и поговорок с дискриминирующим подтекстом «the man in the street» – the average person, an ordinary person, «man to man» – person to person. Также встречается употребление фразеологических дублетов, например: the man/woman in the street; be your own man/woman;

– запрет так называемых ласкательных обращений, применяемых только к женщинам: darling, sugar, honey и не имеющих практики употребления в адрес мужчин;

– неуместность употребления некоторых пословиц и поговорок, отражающих уничижительное отношение к женщинам (If a husband sings, the wife must follow in tune; words are women, deeds are men);

– отказ от употребления Girl в адрес взрослых женщин, например: girl athlete, girl reporter. Такое же неприятие вызывает слово Lady, обращенное к женщинам профессионалам (lady doctor, lady lawyer);

– при обращении к смешанной аудитории рекомендуется по возможности использовать местоимение «you» («Вас») или безличное «one» («один»). Например, вместо, «A nurse must wash her hands» («Медсестра должна мыть

свои руки») наиболее приемлемо сказать «You must wash your hands» («Вы должны мыть руки»). Однако необходимо помнить, что при слишком частом использовании «you» может сложиться впечатление, что вы командуете аудиторией [13; 15; 16; 17].

Несмотря на постоянное обновление руководств по использованию гендерно-инклюзивных языковых средств, не стоит забывать и о более сознательном отношении к речи в целом. Возрастающий интерес к созданию и распространению в речи гендерно-нейтральных форм и обращений создает множество проблем для лингвистов и переводчиков. К примеру, в руководстве по переводу технической документации содержится целый ряд инструкций и рекомендаций по избеганию гендерно-специфичного языка: использовать повелительного наклонение (Open this!), второе лицо (you) вместо третьего (he, user), личные и притяжательные местоимения во множественном числе [18]. Однако подобные руководства все равно не исчерпывают проблемы адекватного перевода в современных политкорректных реалиях.

Язык – это не просто отражение культуры и средство коммуникации. Сегодняшние перемены в западноевропейском обществе настраивают на переосмысление и реформы английского языка с целью преодоления заключенной в нем гендерной асимметрии, сложившихся стереотипов и навязанных моделей поведения и оценки действительности.

Современное образование строится на идее подготовки представителей нового поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Воспитание терпимости к иной культуре, адекватное восприятие существования другой точки зрения на общественные явления и способность к безоценочному восприятию коммуникативных норм являются необходимыми составляющими продуктивного межкультурного общения. Следовательно, на наш взгляд, освещение современных тенденций в использовании гендерно-инклюзивного языка представляет собой неотъемлемый компонент в обучении английскому языку.

Список литературы

1. Mills S. *Feminist Stylistics*. – London: Routledge, 1995.
2. Lakoff R. *Language and Women's Place. Text and commentaries*. Revised and expanded edition. – Oxford: University Press, 2004.
3. Сепир Э. Мужской и женский варианты речи в языке // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
4. Кирилина А.В. *Гендер: Лингвистические аспекты*. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999.
5. Penelope J. *Speaking Freely: Unlearning the Lies of the Fathers' Tongues*. – NY: Pergamon, 1990.
6. Spender D. *Man Made Language*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1980.

7. Holmes M. What is Gender? Sociological Approaches. – L.: Sage, 2007.
8. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/poet> (дата обращения: 17.01.2017).
9. Токарева Е.Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006.
10. Чернышова Е.А. Гендер как основа категоризации объектов в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2013.
11. Stanley J.P. Gender-marking in American English: Usage and Reference. Sexism and Language. – Urbana, 1977. – P. 44–76.
12. Lazar M. Feminist Critical Discourse Analysis: Gender, Power and Ideology in Discourse. – Palgrave Macmillan, 2008.
13. Utilizing Gender Inclusive Language. Princeton University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.princeton.edu/hr/progserv/communications/inclusivelanguage.pdf> (дата обращения: 17.01.2017).
14. Oxford Dictionary Online [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mx> (дата обращения: 17.01.2017).
15. The University of Vermont [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uvm.edu/~diversit/> (дата обращения: 17.01.2017).
16. The University of Tennessee [Электронный ресурс]. – URL: <http://policy.tennessee.edu> (дата обращения: 17.01.2017).
17. Harvard University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hsph.harvard.edu/diversity/lgbtq-safe-spaces/> (дата обращения: 17.01.2017).
18. Gender-neutral Technical Writing [Электронный ресурс]. – URL: <http://tech-whirl.com/gender-neutral-technical-writing> (дата обращения: 17.01.2017).

References

1. Mills S. Feminist Stylistics. London, Routledge, 1995.
2. Lakoff R. Language and women's place. Text and commentaries. Revised and expanded edition. Oxford, University Press, 2004.
3. Sepir E. Muzhskoi i zhenskii varianty rechi v iazyke [Masculine and feminine language variants]. In: Sepir E. Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow, 1993.
4. Kirilina A.V. Gender: Lingvisticheskie aspekty [Gender: Linguistic aspects]. Moscow, Institut sotsiologii RAN, 1999.
5. Penelope J. Speaking Freely: unlearning the lies of the fathers' tongues. New-York, Pergamon, 1990.
6. Spender D. Man made language. London, Routledge and Kegan Paul, 1980.
7. Holmes M. What is gender? Sociological approaches. London, Sage, 2007.
8. Merriam-Webster online dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/poet> (accessed 17.01.2017).
9. Tokareva E.N. Spetsifika vyrazheniia otsenki v gendernom diskurse: na materiale sovremennogo angliiskogo iazyka [Specifics of expressing assessment in gender discourse (based on modern English)]. Ph. D. thesis. Ufa, 2006.
10. Chernyshova E.A. Gender kak osnova kategorizatsii ob"ektov v angliiskom iazyke [Gender as the basis for the categorization of objects in English]. Ph. D. thesis. Tambov, 2013.

11. Stanley J.P. Gender-marking in American English: usage and reference. Sexism and language. Urbana, 1977, p. 44–76.
12. Lazar M. Feminist critical discourse analysis: gender, power and ideology in discourse. Palgrave Macmillan, 2008.
13. Utilizing gender inclusive language. Princeton University. Available at: <https://www.princeton.edu/hr/progserv/communications/inclusivelanguage.pdf> (accessed 17.01.2017).
14. Oxford Dictionary Online. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mx> (accessed 17.01.2017).
15. The University of Vermont. Available at: <http://www.uvm.edu/~diversit/> (accessed 17.01.2017).
16. The University of Tennessee. Available at: <http://policy.tennessee.edu> (accessed 17.01.2017).
17. Harvard University. Available at: <https://www.hsph.harvard.edu/diversity/lgbtq-safe-spaces/> (accessed 17.01.2017).
18. Gender-neutral technical writing. Available at: <http://techwhirl.com/gender-neutral-technical-writing/> (accessed 17.01.2017).

Сведения об авторе

СЕБРЮК Анна Набиевна

e-mail: sebryuk.anna@gmail.com

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

About the author

Anna N. SEBRYUK

e-mail: sebryuk.anna@gmail.com

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of English for the Humanities, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)